

Уроки для России из истории американской благотворительности

Сокращение социальных расходов в России происходит весьма спорными и неоднозначными методами при понятной цели – сбалансировать государственные финансы. При этом надо иметь в виду что в развитых странах проблема упадка качества государственно финансируемых услуг здравоохранения, образования и помощи бедным при росте нагрузки на экономику (опережая как правило темпы экономического роста – см. к примеру OECD, 2019¹) давно наблюдается, обсуждается, но не находит своего решения.

Американский пример не имеет аналогов и конкурентов, поскольку это крупнейшая в истории попытка общества частным образом поставлять смешанные общественные блага (не считая американских же коммерческих решений в транспорте, образовании, здравоохранении).

В 2017-м году учтенные налоговой федеральной службой США (Internal Revenue Service – IRS) частные пожертвования на благотворительность превысили 410 миллиардов долларов². Это составило примерно 2% ВВП США³.

Первый опыт частно-государственного партнерства

Государственная церковь много веков выполняла в Европе функции напоминающие современные welfare state – социальные государства (это в частности подметили Iannaccone, Franck, , объясняя падение интереса к религии и секуляризацию тем что социальные ⁴2014 бюрократы эффективно вытесняют священников на ниве материального окормления паствы). Получая часть ресурсов при помощи светских правителей церкви также собирали частные пожертвования которые частично тратили на помощь бедным и больным.

¹ OECD (2019), *Health at a Glance 2019: OECD Indicators*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/4dd50c09-en>.

² Источник: Giving USA 2018: The Annual Report on Philanthropy for the Year 2017 <https://givingusa.org/tag/giving-usa-2018/> (на основе статистики IRS – Internal Revenues Service – федеральной налоговой службы США). По некоторым оценкам вклад добровольческой благотворительной активности составляет еще свыше 170 миллиардов долларов.

³ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?>

⁴ Источники здесь и далее – см. в списке литературы полной версии доклада на SSRN <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3461196>

Когда англиканская (епископальная) церковь лишилась сначала в США, а потом отчасти и в Британии статуса неформального министерства социального обеспечения и вынужденно перешла на частные пожертвования, они давались тем охотнее, чем более ответственно и прицельно приходы тратили эти деньги. Бывшие клиенты благотворительности нередко сами становились жертвователями (Olasky, 1992).

Основные мотивации жертвователей: из обзора литературы

Эмпирические исследования показывают, что основной мотивацией наряду с религиозной (требование высшего авторитета) является сопереживание. Сочувствие близкому человеку (Madsen et al., 2007; Stewart-Williams, 2007), человеку из своего окружения (другу, соседу, коллеге, наконец, земляку, согражданину Weerts, Cabrera, 2018). В некоторых случаях – сочувствие человеку, попавшему в жизненную ситуацию, перенесенную или переносимую жертвователем. Иными словами – человек готов охотно помогает тому, с кем себя идентифицирует, хорошо понимает и в силу этого и испытывает сочувствие.

Данные и анализ показывают, что люди более религиозные и, как правило, консервативные, охотнее жертвуют или тратят время и силы на добровольческую деятельность (Brooks, 2006; Paarlberg, Nesbit, Clerkin, Christensen, 2019; Kasir, Tzahor-Shay, Adar, 2017).

Из опыта величайшей благотворительности в истории человечества

Из обширной литературы о стимулах благотворительной деятельности известно:

- помогать свободно и добровольно эффективнее принудительной «помощи»
- люди охотно (добровольно, с радостью) помогают «своим» - по разным признакам
- личное участие в судьбе нуждающегося – нужды, способности важно для успешного использования средств и времени, пожертвованного на благотворительность.

- помогать большинству (трудоспособным) с целью поставить на ноги и вернуть достоинство и самоуважение

- ответственность не перед людьми, а перед Богом (совестью) – гарантия полной добровольности участия (Olasky, 1992).

Множество попыток отклонений от классических правил – с привлечением средств налогоплательщиков приводили к быстрому росту паразитических настроений, деморализации получателей помощи (пример попытки властей Филадельфии поддерживать детей, родившихся вне брака).

Социальное государство и социальный активизм против благотворительности

Последующий опыт социального государства показал его полную неконкурентоспособность⁵. Изъятые доходы значимо негативно повлияли и на качество образования и здравоохранения и на помощь бедным.

Мы показали, что попытки симбиоза благотворительных организаций и государственных структур⁶ быстро портят стимулы частной благотворительности, приводят к ее политизации. Хуже того, «новая» благотворительность дестимулирует занятость получателей помощи. Их финансирование, зачастую, навязывается крупному бизнесу, а тот в свою очередь оказывает давление на своих наемных работников.

Требование недискриминационного оказания помощи от благотворительных организаций подрывает главные стимулы «помогать своим».

Рекомендации.

Для обеспечения долгосрочного развития настоящей (добровольной частной) благотворительности целесообразно отказаться от борьбы с частной дискриминацией в благотворительности с тем, чтобы задействовать, а не блокировать самые сильные стимулы к пожертвованиям и добровольческой активности.

Необходимо постепенно отказываться от частно-государственных решений при поставке смешанных общественных благ, возвращая деньги и ответственности семье и гражданскому обществу.

В качестве одной из мер на переходный период предлагается, по сути, ваучерная схема распределения уплаченных налогов (по – по образцу церковных налогов в Швеция, Исландии, Италии, Литве, где они постепенно трансформируются в налог, уплачиваемый по выбору предпочитаемой организации). В этом же контексте и на строго ограниченный период могут быть терпимы программы пожертвований «на рабочем месте».

⁵ См. обзоры литературы об опыте огосударствления соответственно образования <https://ssrn.com/abstract=2952385> и здравоохранения <https://ssrn.com/abstract=3029673>.

⁶ Вплоть до возвращения в новых организационных формах к старым практикам XVI-XVIII веков – таким как английский Poor law с ответственностью за помощь бедным приходов государственной и принудительно финансируемой церкви, которая при этом пыталась собирать еще и добровольные пожертвования